

Как только Шангуань Нин вышла из виллы, к ней подошел Цзин Ичэн.

Он смотрел на свою жену с нежным выражением лица. Протянув длинные пальцы, он пригладил ее слегка неухоженные волосы и убрал их за изящные белые ушки. Сексуальным, низким голосом он сказал: "Не слишком ли легкое наказание?".

Кристально чистые глаза Шангуань Нин расширились от удивления. "Слишком легким? Может быть, оно слишком суровое!"

Она испортила свадьбу, сожгла виллу и подарила Се Жуоцзюню такой огромный подарок. Вероятно, обе семьи впали в хаос и потеряли свои лица на глазах у всех гостей, настолько, что в ближайшем будущем не смогут ни с кем встречаться!

Это было суровым наказанием для семьи Се и Шангуань Жусюэ, которые так заботились о своей репутации.

Цзин Ичэн снисходительно улыбнулся. Он не думал, что в разрушительных действиях его жены на свадьбе есть что-то плохое. Он взял ее за мягкую руку и повел в машину, прижав ее голову к дверце. Затем он опустился рядом с ней и попросил Тигра отвезти их к дому.

Он сказал спокойно: "Она должна была умереть за то, что сделала с тобой раньше. Кроме того, она планировала, чтобы эта свадьба была прервана, потому что вместе с Цзин Йиран она планировала заманить тебя сюда. Так что она заслужила все, что произошло сегодня".

Шангуань Нин не знала, что причина, по которой Шангуань Жусюэ хотела, чтобы она пришла.

Она знала, что испортит свадьбу, и все равно хотела, чтобы приглашение было доставлено!

Но разве она не любила Се Жуоцзюня так сильно? Разве она не ждала этой свадьбы столько лет? Она скорее причинит боль своей сводной сестре, чем не даст свадьбе пройти гладко!

Выплеснув свой гнев, Шангуань Нин почувствовала себя намного лучше. Ведь если бы Чжао Аньян вовремя не нашел ее, она бы потеряла девственность из-за злобного плана Шангуань Жусюэ в школе.

Кроме того, в девятнадцать лет она обручилась с Се Жуоцзюнем, и после двух лет ее заботы о нем он безжалостно разорвал помолвку. Пощечина, которую она ему дала, была слишком мала!

Они вернулись домой и еще не успели пообедать, как Цзин Ичэн отозвал Цзин Чжунсюй.

Шангуань Нин слышала, что Цзин Чжунцзю говорил по телефону очень яростно.

Забеспокоившись, она поехала на виллу семьи Цзин после того, как Цзин Ичэн уехал.

Все охранники семьи Цзин знали Шангуань Нин не только потому, что она была госпожой, но и потому, что благодаря ей Второй господин несколько месяцев подряд отправлял Цзин Ичэня домой полумертвым!

Все охранники семьи Цзин были крепкими людьми, прошедшими через множество драк. Они часто по очереди заботились о Цзин Ичэне и Цзин Йиране, поэтому хорошо знали братьев. Старший мастер, как говорилось в сказке, не интересовался женщинами, а второй мастер - наоборот. Его интересовали все женщины, но нравились ему очень немногие из них. И даже

если он заигрывал с какой-то женщиной, то после одной ночи бросал ее, как ненужную вещь.

Поэтому все в семье Цзин с огромным уважением и любопытством относились к этой женщине, в которую, казалось, влюбились оба мастера.

Казалось, что второй мастер влюбился в жену своего брата и хотел соперничать с ним за нее. Старший же мастер так сильно любил свою жену, что не хотел ее отпускать. Таким образом, эти два брата, которые никогда не были в мире друг с другом, впали в ужасную ссору. В данный момент в драку были вовлечены и Владыка, и Великий Владыка.

Поговаривали, что из-за Леди Старший Мастер нарушил семейные правила, установленные Лордом, и его заставили передать половину прав на наследство Второму Мастеру.

Люди, работавшие в семье Цзин, прекрасно понимали, что Второй господин отличается от Старшего господина, и именно он был рулевым императора Цзиншэна. Но Второй господин мог лишь взять на себя ведение мелких дел, которые Старший господин не хотел иметь.

Но если бы Старший господин передал половину права наследования, то и Второй господин стал бы говорить в семье гораздо громче! Тогда Старший Мастер перестанет быть единственным человеком, принимающим решения в семье Цзин, а Второй Мастер получит огромную часть процветающего имущества.

И причиной всему этому была только женщина, которая в данный момент подъезжала к склону холма.

Все один за другим тут же доложили о прибытии Шангуань Нин дворецкому, ведавшему всеми делами семьи Цзин.

Дворецкий, видя напряженную атмосферу в зале, не смог сообщить о прибытии Шангуань Нин даже после нескольких попыток.

Ссора между отцом и сыном создала ощущение страшной картины, словно Марс врезался в Землю. У него, как у простого дворецкого, не было возможности что-либо сказать.

"Теперь ты достаточно силен, чтобы игнорировать меня? Йиран также является частью семьи, и я не позволю ему умереть в твоих руках. Семья Цзин еще не твоя, и ты должен подчиняться правилам, которые я установил. Раздай ему половину имущества". Голос Цзин Чжунсю был почти безжалостным, точно таким же, как голос Цзин Ичэна, когда он был в ярости, властным и пугающим.

Цзин Ичэн звучал еще более властно и угрожающе, чем он. Он был еще холоднее и бессердечнее. "Семья Цзин всегда была моей. Никому другому не позволено прикасаться к нему! Он просто дитя любви, и пусть мечтает о том, чтобы получить собственность! Я буду бить его, пока он не умрет. Моя мать Чжао Цин умерла из-за тебя, и она всегда будет хозяйкой в этой семье. Не всякая случайная женщина может стать госпожой Цзин!!! Я прослежу, чтобы эта бесстыжая женщина убралась отсюда вместе со своим сыном".

Цзин Чжунсю так разъярился от его слов, что его лицо побледнело от гнева. Смерть Чжао Цин всегда была вечной болью в его сердце, о чем никто не смел упоминать, и чем Цзин Ичэн всегда тыкала ему в сердце.

Хотя после смерти Чжао Цин он женился на Чжан Жун, он никогда не прикасался к ней. Они были просто парой на поверхности!

Он даже не хотел встречаться с Чжан Жун, потому что, как только он ее увидит, ему вспомнится ее уловка, чтобы выгнать Чжао Цин из семьи, из-за которой она погибла в автокатастрофе.

Но Цзин Иран был невиновен, и он не совершал никаких ошибок.

Если бы не Цзин Иран, Цзин Чжунсюй не женился бы на Чжан Жун. Он дал Чжан Жунгу имя ради Цзин Иран.

Он был сыном Цзин Чжунцзю, и даже если он родился из-за того, что Чжан Жун накачал его наркотиками, он все равно был его сыном.

Раз уж он родился, то он, как отец, не должен игнорировать его!

"Заткнись! Я никогда не говорил, что твоя мать не была здесь хозяйкой! Убирайся отсюда, а что касается права наследования, то и его ты лишен! Никогда не смей бросать мне вызов, потому что думаешь, что теперь ты на что-то способна. Я тот, кто дал тебе все, и я могу забрать это обратно. Ты ничего не получишь, если я так скажу!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2060328>